Классической иллюстрацией роли сложившегося института долговых отношений в разрушении древнего общества и переходе к феодальным отношениям могут быть бурные события истории Китая I–II веков н.э., когда широкое распространение получила практика перехода попавших в долговую кабалу малоимущих земледельцев под патронаж крупных землевладельцев с катастрофическими последствиями для государства.

Древний Китай: гибель империи Хань

Сергей ПАХОМОВ,
доктор экономических наук

К началу новой эры основную массу производителей в сельском хозяйстве Китая составляли свободные земледельцы-общинники. Они были обязаны вносить земельный налог, отдавая от 1/30 до 1/15 части урожая. Кроме этого, вносились в денежной форме подушный и подворный налоги. Мужчины несли также особые повинности: рабочую (отработка по месяцу в году на протяжении трех лет) и воинскую (двухгодичная армейская служба и гарнизонная служба в течение трех дней в году). Закон предусматривал возможность откупа от выполнения повинностей деньгами, зерном, а также рабами.

Для мелких хозяйств такой порядок денежного откупа был разорительным. Малая товарность мелких сельских хозяйств вынуждала крестьян обращаться к денежным займам для откупа от выполнения государственных повинностей. Кредиторы в итоге изымали у таких крестьян до половины урожая. «История Старшей династии Хань» так описывает этот процесс: «Номинально поземельный налог составляет 1/30 урожая, а фактически земледельцы лишаются половины урожая». Когда наступает время сбора денежных податей, «малоимущие продают зерно за полцены, а неимущие берут в долг за двойную норму, поэтому (земледельцы) продают свои поля и дома, продают своих детей и внуков, чтобы расплатиться с кредиторами».

Попытки обуздать ростовщичество и воспрепятствовать разорению свободных земледельцев, составлявших основной податной и армейский контингент империи Хань, предпринимались императорской властью неоднократно и не увенчались успехом. Обратной стороной этого процесса был рост крупной земельной собственности и долгового рабства. Акт продажи в рабство через торгового посредника – ростовщика делал законным порабощение свободного человека независимо от его личной воли. Ханьские источники свидетельствуют о широкой практике работорговли в этот период. Наметилась явная тенденция к сокращению числа налогоплательщиков в империи. Во 2 году н. э. в ханьском Китае впервые была проведена поголовная перепись населения, которая выявила наличие в стране 12 333 062 хозяйств и 59 594 978 душ, то есть около пяти душ на хозяйство, что являлось нормой для эпохи древности. В Китае того периода проживала пятая часть всего мирового населения, оценивающегося историками примерно в 250 млн человек. Составление фискальных списков стало одним из важнейших мероприятий имперской администрации и продолжалось вплоть до середины II века н. э. Столь пристальное внимание к выявлению и регистрации непосредственных производителей в государстве показывают жизненную важность этой проблемы для империи Хань

— как и для любого другого государства древности и новой эпохи.

В конце I века н. э. очередная перепись показала наличие 53 млн налогоплательщиков, однако уже 15 лет спустя это количество при отсутствии войн и эпидемий сократилось почти на 10%. Важнейшие статьи государственных доходов оказались под угрозой исключительно по причинам внутреннего характера. Сокращение числа налогоплательщиков вовсе не означало их физическую гибель. Происходила массовая «гражданская гибель» мелких общинников, поскольку они отдавали себя под покровительство крупных землевладельцев. Многие должники и теперь продавали членов своих семей в рабство, однако процесс принял принципиально новый характер. Резко возросло число бедных семей, «добровольно» отдающих землю «сильным домам» с условием ее использования на правах лиц, лично зависимых от земельных магнатов. Практика перехода под такое покровительство формально не носила характера торговой сделки, не скреплялась актом купли-продажи земли и не означала порабощения личности должника. Фиксировались отношения личные, патронажные; фактически они приводили к переходу права распоряжаться землей должников и значительной части доходов с нее к заимодавцу или иному «покровителю» обедневшего общинника и к потере в итоге последним своей гражданской свободы.

Патронаж привязывал отдавшегося под покровительство крестьянина к земле, что было, очевидно, в интересах обеих сторон. Покровительство патрона позволяло разорившемуся общиннику сохранить известные владельческие права на свои участки и освобождало его от уплаты государственных налогов и исполнения государственных повинностей. В основе этих процессов обычно лежали долговые сделки, о чем свидетельствуют постоянные упоминания в источниках этой эпохи об огромном количестве должников, находившихся в зависимости от земельных магнатов. Попавшие в долговую кабалу лица теперь превращались из свободных подданных государства в людей лично и поземельно зависимых от крупных землевладельцев и выпадающих из-под фискального контроля имперской администрации. Для государства этот процесс означал потерю доходов и солдат, для земельных магнатов — их приобретение в ущерб государству.

Усиление налогового гнета государства на оставшихся свободных крестьян только ускорило этот процесс и, как свидетельствуют письменные источники, придало ему вскоре массовый характер. Целые сельские общины коллективно стали превращаться из собственников земли в ее «держателей» у «сильных домов», поскольку за недоимки отдельных своих членов перед властями отвечала вся община. Началось массовое «бегство от свободы» с заключением фиктивных договоров о принятии на себя долговых обязательств. Последующие переписи населения показали, что государство тщетно пыталось воспрепятствовать этому процессу. Когда в 146 году н. э. обнаружилось дальнейшее сокращение податного населения (причем за один только год на 4%), наиболее дальновидные государственные деятели той эпохи открыто заговорили об агонии государства, тем более что в Китае разразился сильнейший голод. Начался стремительный упадок товарно-денежных отношений: хозяйства «сильных домов» становились самодостаточными со своими мастерскими и внутренними рынками. Они стали присваивать себе многие функции государственной власти, а крестьянство — формально свободное — не имело возможности участвовать в товарообороте. В 204 году н. э. в Китае все денежные платежи были официально заменены натуральными, отменено хождение монеты и в оборот в качестве денег введены шелк и зерно.

Пришла в упадок и городская жизнь. К середине II века количество городов в империи Хань сократилось с 37 844 в начале тысячелетия до 17 303. Ханьский город, процветание которого было непосредственно связано с общим подъемом экономики, развитием товарно-денежных отношений и укреплением частнособственнического хозяйственного сектора, погибал вместе с крушением древней китайской цивилизации.

Разросшийся до огромных размеров бюрократический аппарат империи, пораженный тотальной коррупцией, превратился в самодовлеющую силу, поглощавшую основную долю прибавочного продукта. Наступил затяжной политический кризис. Императоры оказывались игрушками в руках придворных группировок и потеряли всякое влияние на процесс управления государством. Углубился и мировоззренческий кризис, приведший к негативным изменениям в массовой психологии. Стало терять всякий смысл понятие гражданства как социального статуса, связанного с обладанием определенными личностными правами. С ужесточением политического режима пришло и унижение человеческого достоинства простолюдина. В соответствии с религиозными представлениями конфуцианства, души неимущих и несвободных людей обрекались на полное уничтожение. Это имело огромное негативное воздействие на морально-психологическое состояние искренне верующих людей. В ответ на это в социальных низах китайского общества стали быстро развиваться и приобретать массу фанатичных последователей религиозно-этические учения даосизма и буддизма — своего рода «религии спасения души», в которых отражалось состояние массового духовно-психологического кризиса, дискомфорта и осознание социальной несправедливости. Мировоззренческий кризис был показателем изменения ценностных ориентаций личности, что являлось прямым свидетельством агонии древнекитайской цивилизации. Во многом аналогичные кризисные процессы вызвали примерно в ту же эпоху, но в условиях иной — Римской — цивилизации появление другой мировой религии спасения души — христианства.

Итогом общего упадка и его следствием стало крушение империи Хань, длительный период нестабильности, грандиозных восстаний и гражданских войн в Китае начала новой эры. Ханьская империя развалилась и исчезла в результате поразившего ее системного социально-экономического, общественно-политического и мировоззренческого кризиса древнекитайского общества. Этот системный кризис выразился в обнищании и исчезновении под бременем долгов сельскохозяйственных производителей, составлявших основу экономики этой древней цивилизации, деградации государственного аппарата управления, падении обороноспособности государства в связи с массовым переходом свободных общинников под патронат земельных магнатов.

будь
в команде

LOANS-PRO

Информационная услуга Cbonds по рынку синдицированных кредитов

Для оформления платного или
пробного доступа
к услуге зайдите в раздел меню
«Доступ к сайту»
на сайте Loans.cbonds.info

на правах рекламы